

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

1-го іюля 1915 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Исцѣленіе по молитвамъ святителя Іоанна (Максимовича), Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго.

Крестьянинъ деревни Березовки, Черноковской волости, Тобольскаго уѣзда, Гавріиль Терентьевичъ Ослинъ, явившись 10 іюня сего года вечеромъ ко мнѣ въ квартиру вмѣстѣ съ женою и сыномъ Димитріемъ, просилъ меня записать въ памятную соборную книгу слѣдующее.

Вотъ этотъ единственный сынъ мой Димитрій, которому теперь 6 лѣтъ, до 5-лѣтняго возраста былъ совершенно разслабленный,—его мы переворачивали съ боку на бокъ, какъ бревно. Голова его была до того же возраста сплошь покрыта водянистыми волдырями, отъ чего казалась необычайно большой. Лечилъ я сына всѣмъ, чѣмъ кто посоветуетъ; пользы никакой не было. Дали мы съ женой обѣщаніе помолиться при гробѣ митрополита Тобольскаго Іоанна объ исцѣленіи своего разслабленнаго сына. 8 сентября 1913 года прибыли въ Тобольскъ, привезли съ собою и Димитрія и въ тотъ же день отслужили панихиду по митрополитѣ Іоаннѣ въ Златоустовскомъ соборномъ храмѣ у могилы святителя и молились о выздоровленіи своего несчастнаго сына. Господь услышалъ наши грѣшныя

молитвы по предстательству святителя Іоанна: сынъ нашъ Димитрій на весну уже ходилъ, какъ слѣдуетъ, и голова почти очистилась отъ волдырей. Сегодня Богъ привелъ отблагодарить Святителя Іоанна: отслужили по немъ панихиду. Все, что записано съ моихъ словъ, готовъ подтвердить присягою.

Ключарь Каѳедральнаго собора, протоіерей Григорій Тутолминъ. 10 іюня 1915 года.

ДОКЛАДЪ

Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Архимандрита Августина Тобольскому Епархіальному Братству.

Исполнившееся нынѣ полугодичное пребываніе мое въ должности Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Тобольской епархіи обязываетъ меня доложить Совѣту Братства о томъ, что мнѣ по сіе время представилось возможнымъ сдѣлать для миссіи.

Вступивши въ должность, я началъ знакомиться съ состояніемъ раскола и сектантства въ Тобольской епархіи по отчетамъ о.о. уѣздныхъ миссіонеровъ и дѣламъ Тобольской Духовной Консисторіи, касающимся отпаденія въ расколъ и сектантство православныхъ. Выяснилось, что въ нашей епархіи изъ раскольническихъ толковъ преимуществовать безпоповщина съ мелкими развѣтвленіями, а изъ рационалистическихъ сектъ—адвентизмъ и штундизмъ. Изъ сектъ съ мистическимъ характеромъ имѣется только секта скопцовъ, да и то, собственно говоря, не въ нашей епархіи, а въ Омской, но губерніи Тобольской. Разумѣется, въ виду долженствующей общности интересовъ Тобольской миссіи съ сосѣдствующей Омской, не исключается возможность взаимной помощи по борьбѣ съ сектантствомъ. Въ настоящее время скопцы въ Тарскомъ уѣздѣ—выходцы изъ Россіи—судятся Омскимъ Окружнымъ Судомъ, что, очень возможно, повліяетъ къ сокращенію и безъ того совсѣмъ малочисленныхъ послѣдователей этой изувѣрной секты.

Первою моею заботою было намѣреніе посѣтить Ишимскій уѣздъ, наиболѣе зараженный адвентизмомъ. Поѣздку въ Ишимскій уѣздъ думалъ совершить въ Великомъ посту, но проявленіе дѣятельности секты странниковъ—бѣгуновъ (скрытниковъ) въ Суерскомъ приходѣ измѣнило мой первоначальный планъ, и я по благословенію Его Преосвященства долженъ былъ отправиться въ Ялуторовскій уѣздъ для изслѣдованія и принятія мѣръ къ пресѣченію распространенія лжеученія странниковъ. Обстоятельства,